

После того как поели цзяоцзы, Гуань Сяо отправился мыть посуду.

— Я же говорил, что нужно купить вам посудомоечную машину, — сказал он.

— Какую еще посудомоечную машину? — возразила бабушка. — Я всю жизнь посуду мою, не надо мне этих ваших высоких технологий, я в них не разбираюсь.

Закончив с посудой, Гуань Сяо почувствовал себя некомфортно и решил принять душ. Перед этим он сложил всю свою одежду в пакет, чтобы по возвращении отдать её в химчистку.

— Возьми яблоко.

Гуань Сяо взял яблоко, которое протянула бабушка, и откусил. Оно было хрустящим и сладким.

Он бродил по комнате, пока не вышел на балкон.

Балкон в доме бабушки был полузакрытым. Стоя у окна, он посмотрел вниз и увидел, что прямо под ним, на третьем этаже, на балконе стоял тот самый пьяница, завернутый в плед.

Гуань Сяо, разыгравшись, закрыл дверь между гостиной и балконом, чтобы холодный воздух не проникал внутрь, и открыл большое окно на балконе.

— Эй, пьяница! — крикнул он, быстро доев яблоко и, когда тот поднял на него взгляд, швырнул огрызок прямо в голову Чэнь Байчэня.

Чэнь Байчэнь был сильно пьян, и из-за холодного ветра у него началась лихорадка.

Последние два года он словно специально разрушал своё тело, издеваясь над собой, как только мог. Даже сейчас, чувствуя себя плохо, он стоял здесь, словно занимаясь самобичеванием.

Удар яблочным огрызком заставил его очнуться лишь через несколько секунд.

Он медленно поднял голову и увидел мужчину, который с улыбкой смотрел на него.

Гуань Сяо был доволен своей мстью, но, когда пьяница посмотрел на него, он явно почувствовал, что тот чувствует себя плохо.

— Неужели он умирает? — пробормотал Гуань Сяо.

Чэнь Байчэнь, весь горячий, с пылающим носом, не стал спорить. Не сказав ни слова, он развернулся и ушел в комнату.

Увидев, что тот ушел, Гуань Сяо тоже решил, что здесь ему больше нечего делать. Он немного постоял, глядя на снег, и, когда тот перестал идти, собрался домой.

У него в доме бабушки была своя спальня, и в шкафу хранилась смена одежды.

Переодевшись, он взял пакет с грязной одеждой двумя пальцами, с явным отвращением, словно это была не его вещь и он не потратил на неё деньги.

Бабушка проводила его до двери и напомнила быть осторожным за рулем.

Гуань Сяо улыбнулся:

— Не волнуйтесь, я сегодня пил, вызвал водителя.

— Тогда попроси его ехать аккуратно, чтобы не покалечил моего любимого внука.

Гуань Сяо долго смеялся у двери, крепко обнял бабушку и спустился вниз.

Спускаясь по лестнице, он посмотрел на свои только что надетые туфли и подумал: их тоже придется отдать в чистку.

Ведь на улице снег, и они точно промокнут.

Он быстро спустился вниз, но на повороте между четвертым и третьим этажами остановился.

— О, это что, ответный удар?

Гуань Сяо не ожидал, что пьяница будет стоять у двери, всё в той же клетчатой рубашке, весь грязный, прислонившись к двери.

Чэнь Байчэнь поднял на него взгляд и выпрямился.

Гуань Сяо совсем не хотел к нему приближаться. Хотя туфли всё равно испачкаются, по крайней мере одежда останется чистой. Он специально дождался, пока снег перестанет идти, но если этот человек его коснется, то и одежду придется отдавать в чистку.

— Говори, что тебе надо, — сказал Гуань Сяо, держась ближе к стене, чтобы тот не подошёл. — Я тебя не просто так задел, ты первым кинул в меня снежком.

Чэнь Байчэнь, с мутным взглядом, улыбнулся и медленно поднялся по ступенькам.

Увидев, что он приближается, Гуань Сяо забил тревогу, думая только о том, как бы этот грязный тип не прикоснулся к нему.

Но от судьбы не уйдешь.

Лестница была узкой, и они оказались лицом к лицу. Чэнь Байчэнь, пьяный, подошел к нему и, воспользовавшись моментом, прижал его к стене.

В старом доме стены в подъезде были настолько грязными, что белая краска стала желтой.

Когда спина Гуань Сяо коснулась стены, он чуть не вырвал.

Чэнь Байчэнь одной рукой крепко схватил его за воротник, а другой полез в карман, достал яблочный огрызок и, прежде чем Гуань Сяо успел среагировать, засунул его ему за воротник.

Холодный огрызок, покрытый снегом.

Гуань Сяо широко раскрыл глаза, выругался и вырвал прямо на них обоих.

Гуань Сяо был в ярости.

Он, с его мизофобией, вырвал от отвращения, и всё это оказалось на нем самом.

Не успел он перевести дыхание, как услышал, как пьяница с отвращением сказал:

— Какая гадость.

Он еще и сказал, что он грязный!

Гуань Сяо в ярости ворвался в квартиру Чэнь Байчэня. Он не мог терпеть эту мерзость ни секунды больше, и к тому же он не мог вернуться к бабушке в таком виде, это было бы слишком унижительно.

Дверь в квартиру Чэнь Байчэня была открыта, и Гуань Сяо, не задумываясь, зашел внутрь, бросился в ванную и начал срывать с себя одежду. Он ничего не мог думать, ему нужно было немедленно принять душ.

Пьяный Чэнь Байчэнь, сморщившись, посмотрел на свою испачканную одежду и медленно зашел в квартиру.

— Ты не туда зашел? — постучал Чэнь Байчэнь в дверь ванной.

Гуань Сяо был в шоке. Как ванная может быть такой грязной и беспорядочной?

Душ валялся в раковине, рядом со стиральной машиной стояла миска с грязной одеждой.

Он чувствовал, что его снова тошнит.

Человек с сильной мизофобией не может принимать душ в чужом доме. Гуань Сяо думал, что справится, но он ошибался. Этот пьяница перешел все границы.

Чэнь Байчэнь, с трудом держа глаза открытыми, подошел и посмотрел на Гуань Сяо, который остался в одних трусах.

— Ты что тут делаешь? Это мой дом.

— Ты думаешь, я хотел сюда зайти?

Оба были в ярости, один раздражен, другой взбешен, и оба сыпали матом, но это не приносило облегчения.

Гуань Сяо поклялся, что с тех пор, как поступил в университет, он больше никогда не дрался, потому что брезговал. Он даже избегал физического контакта с людьми.

Мизофобия сделала его более спокойным.

Но сейчас он был на грани.

Хотя рвота попала только на его одежду, и после того, как он её снял, всё стало терпимо, он всё равно чувствовал, что от него воняет. Запах рвоты на одежде теперь смешался с запахом квартиры Чэнь Байчэня, и он почти задыхался.

— Пошел вон, — в ярости сказал Гуань Сяо, направляясь к выходу.

Чэнь Байчэнь выругался, схватил швабру и ударил ею Гуань Сяо по спине:

— Это ты должен убираться отсюда!

Голая спина Гуань Сяо коснулась влажной швабры, холодной и липкой. В этот момент он почувствовал, что почти умер.

Он задыхался, мозгу не хватало кислорода, и весь мир вокруг него кружился.

У него не было сил продолжать ссору с Чэнь Байчэнем. Ему нужно было как можно скорее уйти из этого отравленного места, иначе он мог умереть здесь.

Гуань Сяо бросил Чэнь Байчэню угрозу:

— Запомни, если я ещё раз тебя увижу, я тебя прикончу!

Чэнь Байчэнь усмехнулся, устало сел на пол и бросил швабру:

— Давай, проваливай!

Гуань Сяо не стал задерживаться. Он побежал вверх по лестнице, в одних трусах, бросив всё, прямо к бабушке.

Он пожалел, что не поднялся сразу. Даже если бы это было унижительно, это не могло быть хуже, чем сейчас.

К счастью, в этом старом доме не было камер, иначе он бы быстро оказался в новостях с заголовком: «В доме учителя замечен голый мужчина, возможно, с психическим расстройством!»

Психическое расстройство.

Пока Гуань Сяо бежал вверх по лестнице, он даже не хотел думать, насколько грязными стали его ступни.

Жизнь уже разрушена, что уж говорить о психическом расстройстве?

Он никогда в жизни не испытывал такого унижения. Гуань Сяо чуть не скрежетал зубами, решив, что обязательно прикончит этого пьяницу.

Но прежде...

— Ой, тебя ограбили? — Бабушка, увидев его в таком виде, чуть не схватила сердечный приступ.

Гуань Сяо сказал:

— Да, срочно вызывайте полицию, это сделал тот пьяница с третьего этажа!

В это время пьяница с третьего этажа, глядя на разбросанную по полу чужую одежду, поддел её шваброй и с усмешкой сказал:

— Кто кого прикончит? Чокнутый чистюля, идиот!

Он закатил глаза, даже не закрыв дверь, и упал на пол.

Его сознание помутнело, и он погрузился в тьму.

Перед тем как окончательно потерять сознание, Чэнь Байчэнь смутно увидел белоснежное тело с идеальной кожей, сексуальными мышцами и длинными ногами, которые были просто великолепны.

<http://bllate.org/book/16763/1563393>